

4/200
4/19/1955

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

На правах рукописи

Д. М. АКСЕЛЬБАНТ

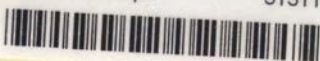
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1955

Н.С.

В числе правовых средств, при помощи которых осуществляется охрана имущественных интересов государства и трудящихся от преступных посягательств, особое место принадлежит институту гражданского иска в советском уголовном процессе. Значение этого института в советском уголовном процессе определяется тем, что он содействует охране как социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра, так и личной собственности и иных имущественных прав и интересов граждан СССР.

Вопросам правовой защиты имущественных интересов Советского государства и граждан СССР посвящен ряд работ советских ученых. Однако вопрос о гражданском иске в уголовном процессе принадлежит к числу наименее разработанных, несмотря на то, что этот институт содержит в себе целый ряд проблем, представляющих теоретический интерес и имеющих немалое практическое значение.

Настоящая диссертация представляет собой попытку исследовать — на основе обобщения следственной и судебной практики, данных наук уголовного права и процесса, гражданского права и процесса — основные, представляющие наибольший теоретический и практический интерес вопросы гражданского иска в советском уголовном процессе, а именно: о юридической природе гражданского иска, процессуальном положении субъектов гражданского иска, праве гражданского истца на обжалование оправдательного приговора и некоторые другие.

I

В главе I диссертации рассматриваются понятие гражданского иска в уголовном процессе, основания его допущения, а также вопросы подсудности исков, возникающих в результате преступного деяния.

Возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением государственным и общественным организациям и гражданам СССР, путем рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле является одной из правовых форм защиты имущественных интересов потерпевшего.

(Гражданский иск в уголовном процессе есть предъявляемое в порядке уголовного судопроизводства требование потерпевшего от преступления к обвиняемому или лицам, несущим по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого, о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, рас-

смаатривающееея судом одновременно с уголовным делом в силу единства основания предъявленного обвинения и гражданского иска)

В работе отмечается, что гражданский иск в уголовном процессе как институт советского права характеризуется тем, что он лежит в сфере четырех отраслей социалистического права: уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального.

(Особенность института гражданского иска в уголовном процессе заключается в том, что это — единственный случай, когда уголовно-процессуальные нормы определяют деятельность по возмещению через суд причиненного имущественного ущерба на основе норм гражданского права)

Допустимость этого института базируется, как сказано, на единстве основания предъявленного обвинения и гражданского иска, а также на том, что в большинстве случаев лицо, к которому предъявляется гражданский иск, является тем же субъектом, против которого обращено уголовное преследование.

Без рассмотрения вопроса о самом преступлении самостоятельно гражданский иск не может быть рассмотрен судом в порядке уголовного судопроизводства. Между обвинением и гражданским иском имеется внутренняя связь, которая определяется их общим происхождением. Общность доказательственного материала, необходимость установления судом одних и тех же фактов для применения наказания и удовлетворения гражданского иска также подчеркивают взаимосвязь обвинения и гражданского иска.

Для совместного рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства обвинения и гражданского иска имеются и другие основания, раскрываемые в диссертации.

Гражданский иск в уголовном процессе является наиболее эффективным средством возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением. Эффективность его выражается в полноте и скорости возмещения ущерба. Так как судьба гражданского иска решается в самом приговоре, то вступивший в законную силу приговор является основанием для возмещения ущерба.)

В диссертации подчеркивается, что государство всемерно заинтересовано в возмещении потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. Поэтому иски, предъявляемые в уголовном процессе, освобождаются от единой государственной пошлины независимо от суммы. Освобождение иска от государственной пошлины ускоряет и облегчает для потерпевшего возмещение убытков, причиненных ему преступлением.

Далее в работе показывается, что социалистическое правосудие не допускает противоречивых решений двух судов по поводу одних и тех же фактов.

Гражданский иск в уголовном процессе наряду с установленными статьями 13 и 329 УПК РСФСР и соответствующими им статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик пра-

вилом об уголовной преюдиции устраняет возможность противоречивых решений судов, рассматривающих в порядке уголовного и гражданского судопроизводства вопросы об уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за одно и то же деяние. Более того, гражданский иск в уголовном процессе устраняет необходимость рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства вопросов о гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный преступлением.

В результате совместного рассмотрения обвинения и гражданского иска достигается экономия сил и средств суда.

Кроме того, в ряде случаев для правильной квалификации действий обвиняемого и для определения меры наказания необходимо установить размер причиненных преступным деянием убытков.

В работе подчеркивается, что деятельность органов предварительного расследования по собиранию доказательств, относящихся к совершению преступления, и органов прокуратуры по поддержанию обвинения в суде значительно облегчает деятельность потерпевшего, направленную к обоснованию своего гражданского иска и защите своих интересов.

Совместное рассмотрение уголовного обвинения и гражданского иска удобно и для обвиняемого-ответчика и лиц, несущих материальную ответственность за действия обвиняемого, — гражданских ответчиков. Подсудимый-ответчик освобождается от необходимости участвовать в двух процессах, гражданский ответчик имеет возможность, участвуя в уголовном процессе, оспаривать не только размер, но и само основание гражданского иска. Следовательно, институт гражданского иска в уголовном процессе соответствует интересам социалистического правосудия и участвующих в процессе сторон.

Предметом гражданского иска в уголовном деле является материально-правовое требование истца о возмещении имущественного ущерба, причиненного ему преступлением.

В диссертации показывается, что не может быть основанием для гражданского иска в советском уголовном процессе моральный ущерб; советское право не признает денежного «врачевания» моральных ран, так как это резко противоречит принципам социалистической морали. В основании гражданского иска в советском уголовном процессе должен лежать вред действительный, несомненный и непосредственный.

Далее в диссертации рассматриваются вопросы подсудности исков, порожденных преступлением. Подчеркивается, что независимо от порядка судопроизводства, избранного потерпевшим для предъявления иска, порожденного преступлением, факты, служащие основанием для удовлетворения или отказа в иске, как правило, устанавливаются в порядке уголовного судопроизводства. Следовательно, вопрос о гражданско-правовой ответственности обвиняемого принципиально решается в порядке уголовного судопроизводства одновременно с уголовным делом даже в случае предъяв-

ления гражданского иска в общем порядке. Это происходит потому, что иск этот является не обычным, а гражданским иском, вытекающим из преступления. Особенность данного иска заключается в его происхождении, и только из этого надо исходить, по мнению автора, при решении вопроса о подсудности исков, порожденных преступлением.

2

В главе II исследуется институт гражданского иска в уголовном процессе в советском законодательстве.

Институт гражданского иска в уголовном процессе был введен в советском законодательстве декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. Однако впервые этот институт был подробно регламентирован в «Положении о полковых судах Рабоче-Крестьянской Красной Армии», утвержденном Советом Народных Комиссаров 10 июля 1919 г. Большинство правил судопроизводства по гражданскому иску, изложенных в «Положении», были восприняты УПК РСФСР 1922 г. и УПК УССР 1922 г. Новая редакция УПК РСФСР 1923 г. никаких изменений в институт гражданского иска в уголовном процессе не внесла.

В диссертации анализируется ряд нормативных актов (изданных в развитие положений большинства республиканских уголовно-процессуальных кодексов), в силу которых гражданский иск, вытекающий из преступлений против социалистической собственности, приобрел характер публично-правового института.

В случаях причинения преступлением ущерба социалистической собственности предъявление гражданского иска в уголовном деле является обязанностью руководителей социалистических организаций. В подобных случаях органы предварительного расследования не должны направлять уголовные дела в суд без предъявленного во время предварительного расследования гражданского иска. Прокурор как представитель государства вправе, по мнению автора, обязать руководителей предприятий, учреждений и организаций предъявлять гражданские иски во время производства предварительного расследования. В случае невыполнения этого требования прокурором суд должен до рассмотрения дела своевременно предупредить заинтересованные учреждения, предприятия и организации о предъявлении соответствующего иска к подсудимым. Неявка гражданского истца по такому рода делам не освобождает суд от обязанности рассмотреть гражданский иск.

Согласно ст. 15 УПК РСФСР гражданский иск может быть заявлен как при возникновении уголовного дела и во время предварительного расследования, так и позже, но, однако, до начала судебного следствия. Ст. 108 УПК Узбекской ССР и ст. 5 УПК Туркменской ССР предоставляют потерпевшему право предъявления иска в течение всего судебного следствия.

В целях обеспечения равноправия истца и ответчика в процессе, которое нарушается предъявлением гражданского иска перед

началом или во время судебного следствия, диссертант предлагает установить в будущем УПК СССР, что гражданский иск может быть предъявлен в уголовном процессе только во время производства предварительного расследования.

Большое значение для правильной организации борьбы с преступностью, особенно с посягательствами на социалистическую собственность, имеет обеспечение гражданского иска. Без обеспечения органами предварительного расследования предъявленного или могущего быть предъявленным гражданского иска реализация решения суда о возмещении ущерба может оказаться затруднительной или даже невозможной.

В силу ст. 121 УПК РСФСР следователь по ходатайству истца или по собственной инициативе вправе принять меры обеспечения иска. УПК Узбекской ССР (ст. 18) и УПК Туркменской ССР (ст. 47) обязывают следователя принять меры обеспечения гражданского иска независимо от наличия ходатайства потерпевшего в случаях, когда преступлением нанесены убытки государственным или общественным организациям, а также трудящимся. Указание, обязывающее следователя обеспечить гражданский иск, содержится и в УПК УССР (ст. 118 и примечание 2-е к ст. 93), но только в отношении случаев причинения ущерба социалистической собственности.

Большую роль в деле правильной организации обеспечения гражданских исков социалистических организаций сыграло инструктивное письмо Прокурора СССР и НКЮ СССР от 28 февраля 1939 г., которым на следователей была возложена обязанность накладывать в порядке обеспечения иска предварительный арест на имущество обвиняемых, на имущество членов их семей и прочих лиц, в отношении которых будет установлено, что они пользовались средствами, добытыми путем растраты и хищения.

В работе отмечается, что согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954 г. в случае непринятия во время предварительного следствия мер обеспечения гражданского иска по делам о хищениях или недостачах государственного или общественного имущества суд вправе вернуть дело органам предварительного расследования для принятия мер обеспечения гражданского иска.

Деятельность следователя по обеспечению гражданского иска направляется одновременно на выполнение двух задач: необходимо, во-первых, установить источники возмещения ущерба, во-вторых, обеспечить сохранность имущества до вынесения приговора суда и обращения его к исполнению.

От активности следователя в значительной степени зависит своевременное и полное возмещение ущерба, причиненного социалистической собственности или имущественным интересам граждан. Необходимо, чтобы принятие мер обеспечения гражданского иска являлось одним из первых следственных действий следователя. Промедление в принятии таких мер может влечь сокрытие обвиняемым

или его родственниками имущества, за счет которого возможно удовлетворение потерпевшего.

Указанный выше порядок обеспечения гражданского иска, установленный уголовно-процессуальными кодексами Узбекской и Туркменской ССР, представляется автору наиболее целесообразным; по его мнению, желателен учет этих норм при выработке УПК СССР.

Как известно, уголовные дела о преступлениях, которые могут повлечь за собой гражданские иски, рассматриваются не только в общих судебных учреждениях, но и в военных трибуналах. Однако военные трибуналы вправе рассматривать только гражданские иски воинских частей и организаций. Невоенные социалистические организации также имеют право предъявлять гражданские иски в военных трибуналах. Такие иски военные трибуналы обязаны передавать в соответствующие суды общей подсудности. Гражданские иски граждан военными трибуналами не принимаются. По мнению диссертанта, военные трибуналы должны принимать и гражданские иски потерпевших — отдельных граждан. Не только в интересах граждан, но и в интересах самого государства надо расширить категорию дел, по которым военные трибуналы должны принимать гражданские иски с последующей передачей их в соответствующий суд общей подсудности для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Принятие военными трибуналами гражданских исков отдельных граждан наравне с гражданскими исками невоенных социалистических организаций бесспорно будет одним из проявлений заботы о советских гражданах.

Переходя к вопросу о судьбе гражданского иска в уголовном процессе, автор отмечает, что этот вопрос становится более сложным в тех случаях, когда суд выносит оправдательный приговор. Судьба гражданского иска зависит в таких случаях от мотива оправдания.

В работе рассмотрены три мотива оправдания подсудимого, установленные ст. 326 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, и показана судьба гражданского иска в зависимости от мотива оправдательного приговора. (Суд постановляет об оставлении иска без рассмотрения, если подсудимый оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления.) (Оправдание подсудимого ввиду недоказанности события преступления или недостаточности улик для обвинения влечет за собой отказ в гражданском иске.)

Действующее законодательство не допускает промедления уголовного процесса при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбора уголовного дела или без получения дополнительных материалов. В таких случаях суд может признать за потерпевшим право на удовлетворение иска и передать его в соответствующий суд для определения, в порядке гражданского судопроизводства, размеров удовлетворения (ст. 329 УПК РСФСР).

В работе подчеркивается, что ст. 329 УПК РСФСР и соответст-

вующие ей статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик суду следует применять только в исключительных случаях, при полной невозможности установить точную сумму ущерба, причиненного преступлением.

3

Глава III посвящена одному из субъектов гражданского иска — гражданскому истцу. В ней исследованы: понятие потерпевшего гражданского истца в уголовном процессе, процессуальное положение гражданского истца, права и обязанности гражданского истца в уголовном процессе, показания гражданского истца-свидетеля как доказательство в уголовном процессе и вопрос о праве гражданского истца на обжалование оправдательного приговора.

Потерпевшим с уголовно-правовой точки зрения признается всякое лицо, пострадавшее непосредственно от преступления как морально, так в ряде случаев и материально.

С точки зрения гражданского права потерпевшим признается всякое лицо, и м у щ е с т в е н н ы е интересы которого нарушаются преступлением!

При определении понятия гражданского истца в уголовном процессе следует исходить как из уголовно-правового, так и гражданско-правового понятия потерпевшего. Гражданским истцом в уголовном процессе может быть всякое лицо, которому непосредственно причинен преступлением и м у щ е с т в е н н ы й ущерб.

Действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не содержат указания, что гражданским истцом может быть лицо, непосредственно пострадавшее от преступления. Это вызывает иногда на практике неправильное признание гражданскими истцами лиц, имущественный ущерб которых не находится в непосредственной причинной связи с преступлением. Например, не могут быть признаны гражданскими истцами в уголовном процессе нетрудоспособные иждивенцы лица, которому преступлением нанесено увечье с потерей трудоспособности; не могут также выступать в качестве гражданских истцов добросовестные приобретатели виндцированного имущества.

В работе рассматриваются подобные случаи и предлагается в УПК СССР уточнить понятие гражданского истца с тем, чтобы истцом признавалось только лицо, которому непосредственно причинен преступлением имущественный ущерб.

Далее в диссертации рассматривается процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе, при этом подвергаются критике взгляды на этот вопрос некоторых советских процессуалистов. Так, проф. Чельцов, проф. Полянский и другие считают, что гражданский истец примыкает к обвинителю, составляя с ним как бы одну сторону обвинения!¹ Проф. Строгович и некоторые

¹ М. А. Чельцов, Гражданский иск в уголовном процессе, 1945, Уголовный процесс, 1948; Н. Н. Полянский, Процессуальные права потерпевшего, «Советское государство и право», 1940, № 12.

другие процессуалисты считают, что гражданский истец в уголовном процессе — это сторона, только поддерживающая свои иски, но совсем не поддерживающая обвинение и не примыкающая к нему!

В работе рассматривается соотношение обвинения и гражданского иска и устанавливается, что как государственному обвинителю, так и гражданскому истцу для успешного осуществления своих функций необходимо доказать суду факт совершения преступления подсудимым. При доказывании этого факта прокурор и гражданский истец, естественно, дополняют друг друга, совместно пользуются имеющимися в деле доказательствами. Гражданскому истцу, кроме основания иска, надо доказать еще и причинную связь между действиями подсудимого и причиненным последним материальным ущербом, а также размер ущерба.

В результате изучения и анализа судебной практики диссертант приходит к выводу, что гражданский истец осуществляет в уголовном процессе самостоятельную функцию — поддержание гражданского иска, заявленного в порядке уголовного судопроизводства. Однако, осуществляя функцию поддержания гражданского иска, истец доказывает тот же факт, что и прокурор, — факт совершения обвиняемым преступления. Следовательно, гражданский истец косвенно принимает участие в поддержании обвинения в интересах удовлетворения заявленного им гражданского иска.

Однако гражданский истец, осуществляющий в порядке уголовного судопроизводства процессуальную функцию поддержания гражданского иска, тесно связанную с функцией поддержания обвинения, не вправе касаться вопроса о размере наказания подсудимого.

Гражданский истец, примыкающий к обвинению, может во многом помочь суду, особенно тогда, когда прокурор не участвует в процессе. Такая деятельность гражданского истца помогает в борьбе с преступностью. Эта деятельность, несомненно, развивает и поднимает у трудящихся сознание необходимости борьбы с преступлениями. Дело правосудия от этого только выигрывает.

В работе показано, что советский уголовный процесс предоставляет гражданскому истцу все возможности для активного участия в уголовном процессе. Права и обязанности гражданского истца неодинаковы в различных стадиях уголовного процесса. Во время судебного разбирательства права истца шире по сравнению с правами, предоставленными ему в стадии предварительного расследования. Но и в стадии предварительного расследования гражданский истец получает возможность широко участвовать в деле. В работе характеризуются права гражданского истца в стадии предварительного расследования и предания суду. В стадии судебного разбирательства гражданский истец пользуется всеми правами стороны в процессе. Как во время судебного следствия, так и в прениях сторон гражданский истец должен доказывать все обстоятель-

ства, от признания которых зависит удовлетворение его исковых требований.

В диссертации рассматривается мало освещенный в советской процессуальной литературе вопрос об использовании в уголовном процессе свидетельских показаний гражданского истца. Решение этого вопроса сопряжено с большими трудностями, так как гражданский истец является сложной процессуальной фигурой, принимающей участие в процессе и как сторона и как свидетель. Советский уголовный процесс не отказывается от использования показаний потерпевшего как доказательства, несмотря на то, что потерпевший — гражданский истец является явно пристрастным лицом, заинтересованным в определенном исходе дела.

В работе подвергаются критике взгляды ряда авторов (Я. Этин, Н. Попов и др.), рекомендующих в целях ограничения влияния на суд гражданского истца как свидетеля не допускать потерпевшего-свидетеля к участию в процессе в качестве гражданского истца. С точки зрения этих авторов потерпевший должен иметь право обращаться с иском только в гражданско-процессуальном порядке; если же гражданский иск предъявлен во время предварительного расследования и потерпевший уже допрошен в качестве свидетеля, поддерживать гражданский иск в суде должен не сам потерпевший, а его представитель.

Такое решение вопроса нельзя признать правильным. Если потерпевший не является истцом в уголовном деле или если иск потерпевшего поддерживает доверенное лицо, то становится ли потерпевший незаинтересованным в исходе дела беспристрастным свидетелем? Конечно, нет. Независимо от формы участия в процессе потерпевший всегда вносит много предвзятости в рассмотрение дела. Но отказаться от свидетельских показаний потерпевшего по мотивам его заинтересованности в деле значило бы отказаться от очень ценных и в некоторых случаях единственных свидетельских показаний.

Показания гражданского истца-свидетеля является доказательством, требующим большой работы суда по проверке их правдивости. К показаниям такого свидетеля необходимо относиться наиболее критично, сопоставлять их с другими собранными по делу доказательствами. В формировании внутреннего убеждения судей известную роль может сыграть и проверка личности потерпевшего-свидетеля.

Как сторона гражданский истец вправе присутствовать в судебном заседании и активно участвовать в нем. Как свидетель истец должен быть удален из зала заседания и до его допроса не может присутствовать на судебном следствии. Наиболее приемлемый выход из этого процессуального затруднения дает УПК УССР, установивший в примечании к ст. 264, что гражданский истец допрашивается первым из числа допрашиваемых лиц. Судебное следствие начинается с допроса гражданского истца, после чего он занимает место стороны в процессе. Этот порядок следовало бы, по мнению

диссертанта, сохранить в Уголовно-процессуальном кодексе СССР.

Последний вопрос, рассматриваемый в данной главе диссертации, касается права гражданского истца на обжалование оправдательного приговора.

Право принесения гражданским истцом жалобы на обвинительный приговор не вызывает никаких сомнений в судебной практике и не было никем оспорено в теоретической литературе. Но право гражданского истца на обжалование оправдательного приговора было предметом неоднократных дискуссий в юридической литературе, а также специального постановления Пленума Верховного суда СССР от 22 мая 1941 г., которым гражданский истец был лишен права подавать кассационную жалобу на оправдательный приговор.

На основе критического разбора этого постановления и анализа взглядов сторонников ограничения прав гражданского истца на обжалование оправдательного приговора (проф. Строгович, проф. Полянский) диссертант приходит к выводу, что запрещение жалобы на оправдательный приговор не вытекает из закона и ущемляет права гражданского истца в уголовном процессе.

В работе показано, что сторонники ограничения прав гражданского истца на обжалование оправдательного приговора идут не только по линии ущемления интересов истца, но и по линии ограничения прав кассационной инстанции, которой запрещается, вопреки ст.ст. 350 и 412 УПК РСФСР, рассматривать в ревизионном порядке дело по жалобе гражданского истца на неосновательный отказ в иске. В работе подчеркивается практическая несостоятельность подобного ограничения прав кассационной инстанции. Гражданский истец должен иметь право оспаривать те обстоятельства, которые влияют на судьбу его иска, независимо от того, затрагивается ли этим вопрос об отмене оправдательного приговора.

4

В главе IV диссертации рассматривается вопрос о гражданском ответчике в советском уголовном процессе.

Согласно ст. 14 УПК РСФСР гражданский иск может быть предъявлен в уголовном деле не только к обвиняемому, но и к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемых. Круг таких лиц четко определен законом (например, родители несут материальную ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми; учреждения отвечают за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц).

Таким образом, гражданским ответчиком в уголовном процессе будет всякое лицо, которое без участия в преступном деянии несет в силу закона материальную ответственность за имущественный вред и убытки, причиненные деянием обвиняемого, и которое участвует в уголовном процессе с правами стороны.

Автор рассматривает мало исследованный в советской правовой литературе вопрос о процессуальном положении гражданского ответчика.

Охраняя имущественные интересы государства и граждан, советское законодательство не может допустить решения вопроса об имущественной ответственности юридических или физических лиц без их участия в судебном процессе, рассматривающем эти вопросы, без предоставления им возможности в судебном порядке оспаривать основание и размер их ответственности.

В работе подчеркивается, что нет оснований лишать гражданского ответчика прав, принадлежащих по советскому законодательству всем другим ответчикам.

Процессуальные права гражданских ответчиков совершенно недостаточно регламентированы советским законодательством. Например, УПК РСФСР, перечисляя в п. 6 ст. 23 стороны процесса, не упоминает гражданского ответчика. Между тем, гражданский ответчик участвует в уголовном процессе как самостоятельная сторона и пользуется всеми процессуальными средствами для защиты своих прав.

Автор высказывается против предоставления права на предъявление к обвиняемому регрессного иска для рассмотрения его в том же самом уголовном процессе, поскольку лицо, имевшее право на обратное требование, не является непосредственно потерпевшим от преступления, и само право регресса возникает у ответчика только после вступления в законную силу приговора об уголовной ответственности обвиняемого.

Гражданский ответчик является субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Возражая против заявленного гражданского иска, ответчик тем самым защищается от предъявленного обвинения. Для успешного осуществления этих функций обвиняемому и ответчику необходимо доказать необоснованность предъявленного обвинения и заявленного в уголовном процессе гражданского иска. Гражданский ответчик, оспаривающий основание предъявленного к нему иска, примыкает к защите в такой же мере, в какой гражданский истец примыкает к обвинению.

Автор оспаривает мнение проф. Д. С. Карева, предлагающего не вводить в УПК СССР в качестве субъекта гражданского иска гражданского ответчика на том основании, что судебная практика не знает фигуры гражданского ответчика. На материалах судебной практики в работе показано, что хотя и редко, но все же гражданские ответчики принимают участие в уголовном процессе. Уголовные же дела, в которых возможно предъявление гражданского иска к лицам, несущим в силу закона материальную ответственность за ущерб, причиненный противоправными действиями обвиняемого, не представляют собой большой редкости на практике.

Автор считает целесообразным введение в УПК СССР фигуры гражданского ответчика и детальное урегулирование его прав в уголовном процессе.

Права гражданского ответчика не регламентируются в уголовно-процессуальном кодексе. При выяснении прав гражданского ответчика наша теория и практика исходили из того, что граждан-

ский ответчик как сторона в уголовном процессе должен иметь равные права в защите от гражданского иска в первую очередь с гражданским истцом. Интересы гражданского ответчика прямо противоположны интересам гражданского истца и в большинстве случаев совпадают с интересами обвиняемого. Это положение говорит о необходимости предоставления гражданскому ответчику достаточных прав в стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства, а также в суде второй инстанции.

Права гражданского ответчика не одинаковы в различных стадиях уголовного процесса. Наиболее широки его права в стадии судебного разбирательства, в которой он пользуется правами стороны в процессе. Неявка гражданского ответчика или его представителя не может, по мнению автора, повлечь устранение гражданского иска из уголовного дела. В порядке прений сторон гражданский ответчик должен выступать после обвинителя и гражданского истца, но до защитника или подсудимого.

Гражданский ответчик имеет право на обжалование приговора.

В диссертации далее исследуются вопросы солидарной ответственности обвиняемых по гражданскому иску.

Статья 408 ГК РСФСР устанавливает, что лица, совместными действиями которых причинен вред, отвечают солидарно. В уголовном процессе солидарная ответственность обвиняемых за имущественный вред и убытки, причиненные преступлением, регулируется несколько иначе, чем солидарная ответственность, порожденная непроступным деянием.

Когда солидарная ответственность вытекает из непроступного деяния, суд не учитывает степени участия каждого из виновных в этом деянии. Когда же эта ответственность порождена преступлением, суд должен соразмерить имущественную ответственность со степенью участия в преступлении каждого из подсудимых. На это прямо указывает Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 28 мая 1954 г., устанавливая, что для солидарной ответственности за ущерб, причиненный преступлением, необходимо наличие не только совместных действий, но и общих намерений подсудимых. На примерах судебной практики в работе показано, что Верховный суд СССР неуклонно проводит это положение в жизнь.

**

Гражданский иск в уголовном процессе, как правовой институт охраны социалистической собственности и имущественных прав граждан СССР, прочно вошел в практику советского суда и следственно-прокурорских органов. Наряду с другими процессуальными институтами гражданский иск в уголовном процессе служит делу укрепления законности.